

ЕГО СЛАВА БЕССМЕРТНА

КОГДА я думаю о Некрасове, мне вспоминается мое довоенное детство. Я тогда еще не умела читать, но небольшой шкаф с тяжелыми старинными книгами манил меня, и я мучила взрослых просьбами почитать что-нибудь вслух. Чаще всех на эту просьбу откликалась бабушка. Однажды она принесла домой большую, толстую книгу в сером переплете и сказала:

— Ну вот, теперь у нас полное собрание стихотворений Некрасова.

Эту книжку она поставила рядом с другой, поменьше, которая, как я потом узнала, была издана еще при жизни поэта — в 1861 году.

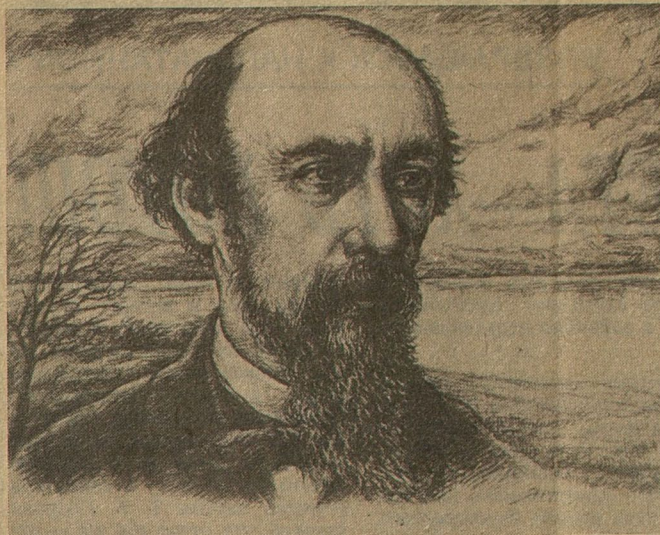
Первое стихотворение Некрасова, которое мне прочитали из принесенной книги, было совсем не детским. Но мне ничего не объясняли, просто читали, и услышанное слово тут же превращалось в моем воображении то в картину поздней, но славной, сухой, здоровой осени, то в беспощадного великана, тянущего к простым людям длинные, худые руки. Это был голод. Люди от него бежали на железную дорогу, но и там он доставал многих.

**Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты,
А по бокам-то все косточки русские...**

Может быть, это стихотворение произвело на меня такое впечатление потому, что раньше железная дорога представлялась мне только праздником: по ней можно было поехать к кому-то в гости. Оказалось, что этот праздник тяжелым трудом добывали люди. Голос бабушки дрожал, слезы застилали ее глаза, и она не замечала моего волнения. Дело в том, что моя бабушка, по ее словам, была первой женщиной, пришедшей работать в Москве на Казанскую железную дорогу.

Так вошел в мою жизнь Некрасов. И вошел не как поэт, живший когда-то очень давно, а как современник — простой и понятный, муза которого учит в первую очередь любви к народу. Из этой любви родился подвиг. Чем, как не подвигом, можно назвать сознательную жизнь Николая Алексеевича Некрасова? Семнадцатилетним юношей он обрекает себя на жизнь, полную лишений, когда с рукописью романа и тетрадкой стихов, но без копейки денег приезжает в столицу вопреки воле отца, мечтавшего видеть сына военным? Талант в сочетании с целеустремленностью и терпением позволил поэту выйти победителем из нелегкой борьбы с нуждой и косностью того времени.

Благодарную память потомства заслужил Некрасов и как величайший журналист своей эпохи. Его редакторский талант превратил умирающий «Современник» в самый прогрессивный журнал России, под демократическим знаменем которого собирались лучшие литературные силы. Достаточно сказать, что в качестве редактора он первый

открыл таких авторов, как Достоевский, Гончаров, Лев Толстой, Чернышевский и Добролюбов.

Впоследствии силой своей убежденности, вступая в бой с цензурой по поводу каждого номера, Некрасов превратил и «Отечественные записки» в единственный журнал, отстаивавший интересы крестьянства. Сколько на эту изнурительную борьбу уходило сил, можно судить по датам написания Некрасовым его стихотворений. С 1870 по 1875 год великий поэт России мог писать стихи только во время летнего отдыха, то есть в июле. Это тоже было беспримерным общественным подвигом.

Поэзия служила Некрасову оружием борьбы. Не просто стихи, а те единственно нужные народу слова, которые доходили до сердца каждого и приводили в ярость правительство. Определить раз и навсегда главную тему своей поэзии и сохранить ей верность помог Некрасову «честный сеятель добра» — Белинский:

**Ты нас гуманно мыслить научил,
Едва ль не первый вспомнил о народе,
Едва ль не первый ты заговорил
О равенстве, о братстве, о свободе.**

Тяжелые сцены детства: отец, избивающий кнутом крепостных, кандалный звон, страдания горячо любимой и рано умершей матери — все это помогло поэту осмыслить окружающую жизнь и избрать главной темой своего творчества — тему любви к родине, тему служения народу. Следуя заветам Белинского, развивая лучшие реалистические традиции Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Кольцова, Некрасов стал великим народным поэтом-демократом.

Кнутом иссеченная муза Некрасова — муза «мести и печали» — отдала служению родине весь жар своей души. Поэтому и Ленин не расставался с томиком Некрасова в сибирской ссылке. Строчки некрасовских стихов

служили ему грозным политическим оружием в борьбе с царским правительством, с врагами народа и революции, с либералами и консерваторами.

В дни, когда наша страна отмечает 160-летие со дня рождения Н. А. Некрасова, его жизнь и муза учат и нынешнее поколение правдивости и честности, последовательности и принципиальности в своих убеждениях, умению отстаивать эти убеждения. Во многом это зависит от школы и конкретно — от личности преподавателя литературы. Вспоминается случай десятилетней давности...

Девятиклассница Нина А. рассказывала мне о большом событии в ее жизни — о приеме в комсомол, о том, как секретарь райкома спросил ее, пойдет ли она против большинства ребят из класса, если ее убеждения разойдутся с мнением этого большинства? И Нина ответила, что пойдет, что постарается отстаивать свои убеждения и доказывать их правильность.

— А хватит ли у тебя сил всегда в жизни следовать этому принципу? — спросила я девочку. — Ведь это трудно.

И в ответ неожиданно услышала горячую речь о том, сколько душевных и физических сил понадобилось Некрасову для публикации романа Чернышевского «Что делать?», страстных речей Белинского (а позднее — Добролюбова), «Записок охотника» Тургенева...

— А его поэзия! — продолжала Нина. — Он столько сделал для народа, но всегда чувствовал себя его должником. Поэтому, наверное, и надорвался — ушел из жизни раньше времени: видеть неправду и молчать легче, бороться за справедливость всегда трудно.

— Но почему тебя вдохновил именно Некрасов? — поинтересовалась я и узнала, что девочка находилась под впечатлением вечера, организованного нашей библиотекой в 436-й школе. Вечер назывался «Я лиру посвятил народу своему». Помню, две молоденькие библиотечарши бежали в школу на репетиции с учениками и, вернувшись, рассказы-

вали:

— Сколько мы сегодня узнали! Оказывается, Некрасов по-прежнему дружба с лучшим своим другом — с Тургеневым, но не предал идею, за которую боролся. Такая принципиальность!

Так уж получилось, что молоденькие сотрудницы библиотеки в свое время в школе прошли мимо Некрасова (печальный, но, к сожалению, не единственный случай), а теперь открывали его заново. И помогла им в этом учительница литературы, благодаря которой муза поэта проникла в сердце каждого ученика...

Вспоминается, как отзывалась о Некрасове Н. К. Крупская: «Это наш поэт, хотя и отделяют нас от него три революции, не оставившие камня на камне от старых порядков».

В своем творчестве Некрасову не раз приходилось быть первооткрывателем. Впервые в русской литературе он нарисовал страшную картину подневольного крестьянского труда, деревенской страды. Первым с удивительной выразительностью и идущей из глубины сердца болью изобразил социальные противоречия городской жизни.

В самые тяжелые минуты жизни поэт вызвал к свету матушкинскому облику. Никто до него не создавал в поэзии подобные сыновние гимны. Но у Некрасова мать — не только любящая, нежная женщина, но и мудрая наставница, воспитавшая в сыне гражданские чувства. Женские образы, созданные Некрасовым, незабываемы: это и жены декабристов, и убитая горем Орина, и крестьянки в поэмах «Мороз, Красный нос» и «Кому на Руси жить хорошо»...

Последняя поэма — великий литературный подвиг поэта. Герой ее — многомиллионное «мужицкое царство». Подобной поэзии тогда еще не бывало в России. В этой на первый взгляд грустной поэме голос Некрасова звучит оптимистично и радостно. Савелий, «богатырь святорусский», как бы созданный для революционной борьбы, не один: таких богатырей в русском народе миллионы. «Сила народная, сила могучая», скрытая в русском человеке, предвещала верную победу в борьбе за счастливое будущее. Так оно и было. Благодарные потомки никогда не забудут великого любимого поэта, который в мрачную пору угнетения и насилия предчувствовал и приветствовал будущую всенародную революцию.

В 1877 году из далекой ссылки Н. Г. Чернышевский писал о Некрасове: «Его слава будет бессмертна... Вечная любовь России к нему, гениальнейшему и благороднейшему из всех русских поэтов». А мне хочется сказать словами самого же Некрасова:

**Природа-мать! Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...**

Н. ЕРАСТОВА.

Рис. Э. ЯРОВА.